

Научная статья

УДК 37+821.161.1+070

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282

«Школы Достоевского» в русской прессе

А. А. Проценко

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

(г. Москва, Российская Федерация)

e-mail: anastessa@list.ru

Аннотация. В статье анализируются газетные и журнальные материалы о школах имени Ф. М. Достоевского (1881–1917). Большая часть публикаций затрагивает историю Старорусской церковно-приходской школы, однако нам удалось выяснить, что на рубеже XIX–XX вв. было предпринято еще несколько попыток открыть учебные заведения в честь писателя (в Киевской и Казанской губерниях). В статье приводится краткий обзор истории других школ, когда-либо носивших имя Ф. М. Достоевского (Шкид в Петрограде, гимназия в Харбине, школа в с. Достоево, школа № 2 в Старой Руссе, школа № 1148 в московском Люблино). В указанный период в прессе началось широкое обсуждение идеи увековечить память писателя через открытие народных школ в его честь; по инициативе газеты «Новое время» было положено начало сбору средств на создание первой школы в Старой Руссе. Акценты и оценки русской прессы представляют особую ценность: они являются выражением как общественного отношения к Ф. М. Достоевскому, так и средством сохранения национальной памяти о нем. По материалам прессы становится возможным отследить, как менялось отношение людей к творческому наследию Ф. М. Достоевского, установить мотивы, которые вдохновляли представителей самых разных социальных слоев жертвовать средства на строительство школ в память о писателе. В качестве источниковой базы используются: хроники, отчеты и корреспонденции газет «Новое время», «Московские ведомости», «Казанский телеграф», «Неделя», «Волжский вестник», «Старорусская правда», «Волховский листок», «Казанские губернские ведомости»; статьи из журналов «Исторический вестник» и «Новгородские епархиальные ведомости» и др.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, газета «Новое время», Старорусская школа, А. Г. Достоевская, школа имени Достоевского, педагогические идеи, народное образование

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90021 «Достоевский: жизнь и наследие. Биографические лакуны. Рецепция творчества и судьбы в национальном сознании (1881–1921)».

Для цитирования: Проценко А. А. «Школы Достоевского» в русской прессе // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 206–241. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282

“Dostoevsky Schools” in the Russian Press

Anastasia A. Proshchenko

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russian Federation)

e-mail: anastessa@list.ru

Abstract. The article analyzes newspaper and magazine materials about schools named after F. M. Dostoevsky (1881–1917). Most of the publications concern the history of the parish school in Staraya Russa, but the authors found out that at the turn of the 20th century several more attempts were made to open an educational institution in memory of the writer, namely in Kiev and Kazan provinces. The article provides a brief overview of the history of other schools that ever bore the name of F. M. Dostoevsky (Shkid in Petrograd, a gymnasium in Harbin, a school in Dostoevo, school No. 2 in Staraya Russa, school No. 1148 in Moscow). During this period, the press began a broad discussion of the idea of perpetuating the writer’s memory by opening public schools named in his honor; thanks to the initiative of “Novoe Vremya” newspaper, a fundraising campaign was initiated to establish the first school in Staraya Russa. The accents and assessments of the Russian press are of particular value: they are an expression of both the public attitude towards F. M. Dostoevsky, and a means of preserving the nation’s memory of him. The press materials allow to track the attitude of people to the heritage of F. M. Dostoevsky and to establish the motifs that inspired representatives of various social strata to donate funds for the construction of schools in memory of the writer. The following sources are used as a foundation: chronicles, reports and other texts from the newspapers “Novoe Vremya,” “Moskovskie Vedomosti,” “Kazansky Telegraph,” “Nedelya,” “Volzhsky Vestnik,” “Starorusskaya Pravda,” “Volkhovsky Listok,” “Kazanskie Gubernskie Vedomosti”; articles from the magazines “Istorichesky Vestnik,” “Novgorodskiyeparhialnye Vedomosti,” and others.

Keywords: F. M. Dostoevsky, newspaper “Novoe Vremya”, Old Russian School, Anna Dostoevskaya, school named after Dostoevsky, pedagogical ideas, public education

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90021 Dostoevsky.

For citation: Proshchenko A. A. “Dostoevsky Schools” in the Russian Press. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1, pp. 206–241. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5282 (In Russ.)

О школах имени Ф. М. Достоевского написано немало. Наибольшего внимания исследователей удостоились Старорусская школа и Шкид (школа-коммуна для трудновоспитуемых подростков им. Ф. М. Достоевского) в Петрограде. Об истории этих школ, а также о педагогических идеях, развиваемых их учителями и строителями (приучение детей к труду, практикоориентированность обучения, воспитание через литературу, доступ к образованию для детей из беднейших семей и др.) в разные годы писали Н. А. Костина [Костина], Г. Ф. Коган [Коган, 1991, 1998], С. Н. Числова [Числова], И. С. Ярышева (Андрианова) [Ярышева, 2009а, 2009б], Д. С. Козлов [Козлов], В. Н. Сорока-Росинский [Сорока-Росинский] и другие. Интерес к школам имени Достоевского неувидителен: стремясь следовать идеалам

писателя, учителя этих учебных заведений добивались высоких педагогических результатов.

Вдова писателя вспоминала:

«...Федор Михайлович всегда мечтал, чтоб в каждой деревне, в каждом селе была бы устроена народная школа с очень простою и краткою программой: чтоб учили читать, писать, Закону Божию, отечественной истории, арифметике и чтоб главное внимание школы было обращено на религиозно-нравственное воспитание крестьянских детей: чтоб учащиеся сознательно относились к богослужениям и в качестве церковного хора участвовали в них» [Достоевская: 495].

Анне Григорьевне удалось создать такую школу в Старой Руссе: среди школ, открытых в честь Ф. М. Достоевского, она просуществовала дольше всех и больше остальных приблизилась к воплощению педагогических идей и взглядов писателя.

Еще в 1860-х гг. редактор журнала «Время» много писал о необходимости народного образования и распространения грамотности — он видел в этом главный шаг к соединению «прогрессивного общества» с «родной почвой, с народным началом». Страну, разделенную на народ и интеллигенцию, писатель сравнивал с рыбой, вытащенной из воды на песок¹. Достоевский видел целью образования усиленное «познание России»: чтобы люди могли быть русскими если не на деле, так «хоть по науке», преодолели «Римско-Германское» влияние. По мысли писателя, общество не должно относиться к народу свысока, желая в назидательном смысле *учить* его (см. об этом: [Захаров]). Под *просвещением* же Достоевский понимал то, «что буквально уже выражается в самом слове “просвещение”, то есть свет духовный, озаряющий душу, просвещающий сердце, направляющий ум и указывающий ему дорогу жизни», — так писал он в августе 1880 г. При этом писатель был убежден, что русский народ «просвещен уже давно, приняв в свою суть Христа и его учение»². Таким образом, наиболее всего подходила для воплощения педагогических идей Достоевского форма церковно-приходской школы: она вмещала в себя как классическое, так и духовное образование.

С приходом советской власти и отделением церкви от государства многие пожелания автора «Дневника Писателя» в области народного образования и просвещения стали невозможны. Школы имени Достоевского, открытые после революции 1917 г., уже нельзя было в полной мере назвать *школами Достоевского*, однако их верность наследию писателя все равно прослеживалась.

Об истоках идеи создания школы имени Достоевского

28 января 1881 г. умер Ф. М. Достоевский. Уже на следующий день после похорон на годовом собрании членов Литературного фонда, к старейшим членам которого принадлежал автор «Бедных людей», впервые подняли

вопрос: каким добрым делом почтить память ушедшего писателя? Председатель Литфонда В. П. Гаевский сетовал, что имени Достоевского «нет и не могло быть» в числе учредителей фонда³. Тем не менее, говорил Гаевский, «было бы весьма желательно сохранить навсегда в нашем обществе имя Достоевского, соединив с его памятью какое-нибудь доброе дело. Уже получено несколько пожертвований в литературный фонд “в память Достоевского”, и с этою же целью составляются подписки»⁴. Полученные («пока еще не большие») деньги обещали передать специальному комитету, который будет создан, чтобы «начать деятельность добрым делом в память Достоевского».

В качестве «добрых дел» предлагали: учредить стипендию имени Ф. М. Достоевского, выделить средства на дешевое издание сочинений писателя, учредить народную школу его имени (сбор денег на надгробный памятник к тому моменту уже был начат).

«Стипендии — доброе дело, но они теряются в массе других и распределяются случайно, — рассуждает автор «Нового времени»⁵. — <...> Дешевое издание сочинений — сложное и чрезвычайно дорогое дело, которое едва ли будет нам под силу <...> Самое легкое — стипендия: собрать деньги и баста, все заботы на этом кончаются. Трудное — устройство школы»⁶. Далее сообщается о полученных ста рублях «от одного из учащихся на устройство деревенской школы в память покойного Ф. М. Достоевского». «Пусть же эта первая жертва одного из юношей, — заключает «Новое время», — будет выражать лучшую мысль о добром деле в память покойного. Школу можно сделать образцовой и по архитектуре здания, и по внутреннему расположению, и по библиотеке, и по программам, и по средствам. Школа может расти и выращивать здоровые силы, может сделаться центром постоянного к ней внимания, постоянных пожертвований. Покажем, какую должна быть народная русская школа, докажем, что общество, что соединенное юношество, отцы и дети, сумеют первые устроить на свои средства настоящую народную школу»⁷.

В газете «Новое время», положившей начало сбору средств на надгробный памятник Ф. М. Достоевскому⁸ (см. об этом: [Проценко, 2019; 2020b: 104]), публикуются подробные отчеты о поступлении пожертвований и на памятник, и на школу. Впервые отчет о сборе денег на школу выходит уже 8 февраля 1881 г.: «На устройство школы в память Ф. М. Достоевского поступило: от К. О. Б. 1 руб., Т. А. и К. 3 р. 15 к.; Левицкой-Леонтьевой⁹ 10 р., студента 1 р.; подписчицы 3 р. Итого 18 р. 15 к. Вместе с прежними 231 р. 15 к.»¹⁰.

11 февраля 1881 г. прошло заседание Санкт-Петербургской городской думы, которое «отличалось особо горячими прениями»¹¹. Гласный В. А. Ратьков-Рожнов предложил учредить несколько стипендий в память Достоевского и открыть одну или две городских школы его имени: он считал «вполне уместным участие города в ознаменовании памяти этого высокодаровитого писателя, ввиду, с одной стороны, того сочувствия, которое он

постоянно, в течение всей своей жизни, проявлял к молодому поколению, образование которого составляет постоянную работу городского управления, а с другой, того уважения к памяти покойного писателя, которое выказало все городское население, представительницею которого служит городская дума»¹².

Гласный М. И. Семевский (издатель крупнейшего исторического журнала «Русская старина») поддержал предложение, отметив, что «присвоение имен заслуживающих уважения деятелей является одной из лучших мер для сохранения о них памяти народа»¹³. Гласный И. И. Домонтович предлагал выдать вдове пособие в 5 000 рублей на издание Полного собрания сочинений Достоевского, но предложение вызвало «чрезвычайно горячее» возражение: сумма казалась недостаточной. В результате собрание отклонило предложение об учреждении стипендий, «единогласно приняв предложение об открытии одной школы имени Достоевского большинством 42 голосов против 35» (курсив мой. — А. П.)¹⁴.

Народный же сбор средств на школу продвигался не так быстро, как хотелось бы. В отчете за 18 февраля 1881 г. читаем:

«Поступило на устройство школы в память Ф. М. Достоевского: от лишнего человека 2 р.; ученика 2 р.; гимназиста 2 р.; души 2 р.; Фимушки и Фомушки 2 р.; Мити и Шуры У. 1 р.; Разуваева 8 р.; Хорошего человека 2 р.; Милостивого государя 2 р.; Студента 1 р. 50 к.; студентки 1 р. 50 к.; Симпополо-Мичеловерского 2 р.; Турчиновича 1 р.; Неизвестного 3 р.; Студентов горного института 50 р.; Сельской народной учительницы 3 р.; Итого — 83 р. Вместе с прежними 379 р. 95 к.»¹⁵.

С 18-го по 23 февраля поступило еще 88 рублей:

«От женского пансиона Ралицкой 30 р.; П. Макрова 10 р.; М. М. М. 1 р.; из Бирзулы 5 р.; Ивана да Марьи 2 р.; Сюрмиловича 2 р.; ученика 2 р.; учителя 1 р.; учащейся 2 р.; почитателя Достоевского 1 р.; сибиряка 3 р.; читателя Достоевского 3 р.; ученика гимназии 2 р.; Сид. Ив. Гр. 2 р.; Ивана 1 р.; студента 3 р.; неизвестного 2 р.; ученика 2 р.; Ан. М. С. 3 р.; О. А. К. 1 р.; учителя 5 р.; подписчика 3 р.; студента 2 р.; Итого 88 руб. До 18-го февраля поступило 379 р. 95 к. Всего 467 р. 95 к.»¹⁶.

Как видно из этих данных, жертвовали на школу в основном небольшие суммы — вносили их простые, небогатые люди: ученики, учителя, студенты, гимназисты. В отдельных случаях сбор устраивали централизованно, как, например, в женском пансионе или горном институте.

Публика охотнее жертвовала на надгробный памятник автору «Братьев Карамазовых». Интересен отчет по сборам от 24 февраля 1881 г.: здесь мы обнаруживаем, что на памятник жертвовали писатель И. С. Тургенев (с которым, как известно, у Достоевского были весьма напряженные отношения) —

25 рублей (это средняя месячная зарплата учителя), и Е. А. Цертелева (Лавровская) — 50 рублей:

«На памятник Ф. М. Достоевскому поступило: от частного кружка из Курска.....12 р.; Дудниченко.....10 р.; О. Т. Т. из Павловского посада.....4 р.; Гиппиус.....1 р.; 7-го класса 3-й сиб. гимназии.....53 р. 10 к.; А. А. Ильина.....10 р.; Гувернантки....5 р.; *Ив. Серг. Тургенева*.....25 р.; *Кн. Е. Цертелевой (Лавровской)*¹⁷....50 р.; Итого 170 р. 10 к. Вместе с прежними 1 450 р. 10 к.» (курсив мой. — А. П.)¹⁸.

Первое из сохранившихся писем вдовы писателя к издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину было написано 31 марта 1881 г. в связи со сбором средств на школу. Этим письмом А. Г. Достоевская ответила на записку Суворина о некоей г-же Погорелко (о ней и других лицах, упомянутых в переписке Достоевской и Суворина, см.: [Абросимова]), которая отказывалась получить назад деньги за подписку на «Дневник Писателя»: «Подписные деньги Г^{жи} Погорелко я передам в магазин “Нового Времени” сегодня же как пожертвование на школу имени Федора Михайловича. Я думаю, что это будет лучше всего. На памятник собрано довольно, а на школу сравнительно мало»¹⁹. Из этого письма мы узнаем, что Анна Григорьевна практически сразу «включается» в идею об открытии школы и в сбор средств на нее. Переписка вдовы писателя и Суворина продлилась до 1903 г., а издатель и его типография приняли активное участие в различных мероприятиях Анны Григорьевны по сбору средств для Старорусской школы [Прощенко, 2020а].

24 мая 1881 г. Достоевская попросила Суворина через «Новое время» сообщить подписчикам на «Дневник Писателя» о том, что она закончила все расчеты и считает свои обязательства выполненными. Всего вдова насчитала 1 074 подписчика. Из них:

«Возвращено деньгами.....632
 Выдано книгами.....140
 Внесено в газ. «Страна» на стипендию имени Ф. М. Достоевского...10
 Внесено в контору «Нового времени» как пожертвования на сооружение памятника на могиле Ф. М. Достоевского.....116
 Внесено в контору «Нового времени» на школу имени Ф. М. Достоевского...165
 За ненахождением в С.-Петербурге не удовлетворены.....10»²⁰.

О составе подписчиков, их социальной принадлежности и других аспектах распространения «Дневника Писателя» (а также о письмах, которые Анна Григорьевна получала от читателей после смерти мужа) см. подробно: [Волгин, 2019: 57–63].

Литературные вечера

Средства на организацию школы имени Достоевского собирались медленно, и Анна Григорьевна решила устроить модные в те годы литературные вечера со сбором средств в пользу будущего учебного учреждения. Эту идею поддержал профессор Санкт-Петербургского университета, друг и первый биограф Достоевского Ор. Ф. Миллер.

Первый такой вечер в зале Городского кредитного общества прошел 1 февраля 1882 г. «в память Достоевского, в пользу народной школы его имени и на памятник ему»²¹. О предстоящих чтениях «Новое время» извещает 25 января:

«День похорон Достоевского — 1 февраля, тот день, в который провожала его в прошедшем году такая несметная толпа людей, выбран теперь для литературного чтения из его сочинений»²².

В связи с тем, что 1 февраля 1837 г. отпевали Пушкина, вечер закончился чтением московской речи о нем Достоевского (до тех пор в Петербурге ее еще не читали вслух). «Слышно, что вступительная речь к этому вечеру готовится В. С. Соловьевым, — пишет «Новое время». — <...> Участие в чтении обещали принять, кроме литераторов, певица Д. М. Леонова²³, обладающая <...> также и замечательным даром драматического чтения. Есть надежда и на то, что в вечере примет участие г-жа Стрепетова²⁴».

Организация литературных вечеров оказалась делом трудоемким и для женщины не очень подходящим (впоследствии сенатор Ф. М. Дмитриев, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа, говорил вдове: «Мне было очень жаль, что вы взяли за столь несвойственную женщине деятельность как устройство литературного вечера» [Достоевская: 522]). Деловую сторону первого вечера взял на себя О. Ф. Миллер, он же приглашал для чтения литераторов. Но так как в те годы литературные вечера устраивались часто и выступали на них одни и те же люди — чтобы привлечь публику, нужно было предложить что-то выдающееся. «Таким соблазном, — вспоминала Анна Григорьевна, — могла бы быть речь о Достоевском, произнесенная Вл. С. Соловьевым, которого, после его известной речи о царевубийстве, носила на руках наша молодежь и наша либеральная интеллигенция» [Достоевская: 522].

В тот день Владимир Соловьев прочитал свою «вторую» речь о Достоевском и произвел ею ожидаемый фурор (см. об этом: [Волгин, 2016: 69–74]). Потом речь была полностью опубликована в «Новом времени»²⁵. Вечер, по воспоминаниям Анны Григорьевны, «дал такие хорошие материальные результаты (что-то более тысячи рублей чистого сбора)», что это укрепило в ней намерение ежегодно устраивать в пользу Старорусской школы подобные вечера.

В начале 1883 г. за уплатой всех расходов по сооружению надгробного памятника Ф. М. Достоевскому осталось около двух тысяч рублей. На них

купили две процентные бумаги по тысяче рублей и положили их в Государственный банк на имя школы. С этих вложений получалось около ста рублей в год. «Конечно, имея такие крошечные средства, нечего было и думать об основании школы, — вспоминала Анна Григорьевна, — и мы решили ожидать, когда, благодаря литературным вечерам, средства эти увеличатся» [Достоевская: 495].

С этого момента, «зная, как сильно занят профессор О. Ф. Миллер», все хлопоты по устройству вечеров взяла на себя сама А. Г. Достоевская. В 1883 г. вечер был назначен на 19 февраля (дата освобождения крестьян). Подготовка к этому вечеру и связанные с ним трудности подробно описаны в воспоминаниях А. Г. Достоевской и в статье Г. Ф. Коган [Коган, 1991].

16 февраля 1883 г. в «Новом времени» было опубликовано извещение:

«Литературный вечер из сочинений Ф. М. Достоевского в пользу школы его имени состоится 19 февраля, в субботу, в зале кредитного общества. Читатель будут: Д. В. Аверкиев, И. Ф. Горбунов, Д. В. Григорович, Д. М. Леонова, О. Ф. Миллер, А. А. Потехин, Вл. С. Соловьев и К. К. Случевский. Влад. С. Соловьев скажет речь. Содержание предполагаемого чтения г. Соловьева в кратких словах следующее: Связь между деятельностью Достоевского и освободительным актом прошлого царствования <...> Судя по этому, речь Вл. С. Соловьева будет полна высокого интереса, а цель вечера, помимо этого, должна собрать публику»²⁶.

Так и случилось. 19 февраля 1883 г. Вл. С. Соловьев произнес свою «третью» речь о Достоевском. Из-за этого выступления и ему, и Анне Григорьевне мог грозить арест: за несколько часов до начала мероприятия поступил запрет на выступление В. Соловьева. Тем не менее речь была прочитана — на страх и риск организаторов вечера. К счастью, все обошлось благополучно.

В отчете, опубликованном «Новым временем» 6 марта 1883 г., сказано: «Распорядители литературного вечера в память Ф. М. Достоевского, данного 19-го февраля в зале городского кредитного общества в пользу народной школы имени покойного, извещают, что чистая выручка с вечера равняется 760 р. 31 к.».

Открытие Старорусской школы имени Ф. М. Достоевского

Вопрос, где именно устроить народную школу памяти Ф. М. Достоевского, не представлял затруднений: «Без всяких колебаний, ее следовало устроить в Старой Руссе, где мой муж так любил проводить лето», — писала вдова [Достоевская: 495–496]. Устройство школы заведовал священник Иоанн Румянцев — давний друг семьи Достоевских, у которого супруги первое время снимали дом в Старой Руссе.

Попечительницей школы стала сама А. Г. Достоевская. Благодаря ее усилиям и личным финансовым вложениям школа росла и развивалась три

с половиной десятилетия — вплоть до революции и гражданской войны. За это время для школы построили несколько просторных двухэтажных зданий, открыли обширную библиотеку, оборудовали двор гимнастическими снарядами для игр и спортивных занятий, разбили сад для прогулок, наняли достойных учителей, положив им жалование намного выше среднего по стране (50 рублей в месяц против обычных 25–30). «Эта школа с самого основания <...> по своей обеспеченности и постановке учебного дела всегда была лучшей не только в старорусском уезде, но даже и во всей новгородской епархии», — отмечала местная пресса²⁷.

Покровителем школы Анна Григорьевна попросила стать опекуна своих детей — обер-прокурора Священного синода К. П. Победоносцева. Он пообещал содействие и 200 рублей ежегодного пособия, если школу сделают церковно-приходской. Вдова объявила в ответ, что выстроит для школы деревянный дом и будет «давать от себя по триста рублей ежегодно. Имея таким образом свой дом и семьсот рублей содержания, уже можно было положить начало школе» [Достоевская: 495].

Школу сделали церковно-приходской, хотя в материальном отношении это послужило ей не в пользу, а скорее во вред, — писала газета «Неделя». Земское и городское управление, считая школу не подлежащей своему ведению, отказали ей в пособии:

«Духовное же ведомство ограничилось выдачей 300 рублей в год, да и те в виде единовременных назначений по особым каждый раз ходатайствам. Между тем бюджет школы <...> возрос до 400 рублей в год и большую часть этого расхода пришлось взять на себя самой госпоже Достоевской»²⁸.

Наконец, 30 октября 1883 г. «Новое время» анонсировало:

«В День рождения Ф. М. Достоевского, 30 октября, одновременно последует открытие ему памятника в Александро-Невской лавре и открытие школы его имени в Старой Руссе — то и другое на средства, пожертвованные его почитателями: 3,241 руб. на памятник и 3,151 руб. на школу»²⁹.

Как сообщила Н. А. Костина, в 1883 г. в городе было всего четыре учебных заведения — женская прогимназия, уездное училище, приходское училище и церковно-приходская школа. На 14 тысяч человек приходилось около 400 учащихся, получающих начальное образование [Костина: 62]. Открытие в Старой Руссе еще одной школы, где могли бы учиться дети беднейшего городского населения и крестьян ближайших деревень, стало действительно крупным событием.

Школа имени Достоевского отличалась тем, что ставила задачу дать доступ к качественному и практикоориентированному образованию детям беднейших горожан и крестьян близлежащих деревень. Форма церковно-приходской школы была необходима не только для того, чтобы получить

обещанное пособие от Синода, но также с идеологической точки зрения. Ф. М. Достоевский немало писал о том, что народное образование должно происходить в духе христианского учения: «Без сомнения, преподавание Закона Божия в школах <...> не может быть поручено никому другому, кроме священника. <...> всего бы лучше, если б им просто рассказывали священные истории, без особой казенной морали и тем ограничили бы пока законоучение. Ряд чистых, святых, прекрасных картин сильно подействовал бы на их жаждущие прекрасных впечатлений души»³⁰. Так и было сделано в Старорусской школе.

Первые три месяца мальчики учились вместе с девочками, затем их разделили. Срок обучения тогда составлял три года. По воспоминаниям Анны Григорьевны, в первый год «собралось всего около 30 учеников и учениц», однако в отчете «Новгородских епархиальных ведомостей» приводятся совсем другие цифры: «Рост школы и отношение к ней родителей учащихся лучше всего показывает число в ней обучающихся, которых в первый же 1183–84 год было 89 мальчиков и 41 девочка»³¹.

Пока строилось здание для школы, занятия проводились в наемной квартире. Фундамент был заложен сразу после открытия: зимой 1883/84 гг. На это строительство Анна Григорьевна собирала деньги два года, в том числе с помощью литературных вечеров. «Дом, в виду громадности его, обошелся мне далеко выше предполагаемой цены, — писала вдова, — именно свыше 10 тысяч рублей, но я с радостью отдала на это дело вдовью часть, которая причиталась в мою пользу с дохода от издания первого Полного собрания сочинений моего покойного мужа» [Достоевская: 496].

В марте 1884 г. вдова обратилась к А. С. Суворину с просьбой «по примеру прежних лет» разрешить типографии «Нового времени» «напечатать бесплатно программы и билеты», а также объявления о вечере в пользу школы на первой странице газеты³². 9 марта 1884 г. в «Новом времени» вышло извещение: «18-го марта, в зале Кононова, устраивается литературный вечер в пользу школы имени Федора Михайловича Достоевского, находящейся в Старой Руссе. Участвовать будут: Д. М. Леонова, Д. В. Аверкиев, Ор. Ф. Миллер, А. А. Потехин, К. К. Случевский и др. Г. Андреев-Бурлак сыграет сцену из ром. «Преступление и наказание»³³.

14 марта на первой полосе появилось очередное объявление, которое было продублировано через день: 16-го и 18 марта, все так же на первой полосе, как и просила Анна Григорьевна:

«Читатели, конечно, обратили внимание на литературное чтение из сочинений Ф. М. Достоевского с участием г. Андреева-Бурлака, назначенное на воскресенье, 18 марта, вечером, в зале Кононова. Цель вечера — поддержать ту школу в память покойного писателя в Старой Руссе, которая открыта на средства, доставленные жертвователями. <...> Так как капитал для прочного существования школы должен оставаться неприкосновенным,

а расходоваться только проценты, между тем преподаватель получает 50 рублей в месяц, то и остается время от времени прибегать к предприятиям в роде нынешнего чтения. Почитатели Ф. М. Достоевского с сочувствием отнесутся к этому вечеру»³⁴.

Подобный вечер пришлось провести еще через год — 24 февраля 1885 г. В отличие от предыдущих, он был музыкальным. Несколько курьезных историй, связанных с организацией, вдова Достоевского привела в своих воспоминаниях (эпизоды с приглашением певцов и с поиском фисгармонии). Вечер состоялся «при участии: Абрамичевой, Е. Н. Горевой, Д. М. Леоновой, Д. П. Аверкиева, Г. Падера, Н. И. Главича, Г. Костина, О. Ф. Миллера, А. Н. Плещеева, Г. Попова, Пустарканова и др»³⁵. В объявлении сообщалось: «Аккомпанировать будет Э. К. Даусский. Рояль фабрики Шредера, гармоний фабрики Шидмайера. Начало в 8 часов»³⁶. Билеты продавались в магазине «Нового времени» и в кассе театра «Новостей». Кресла стоили от 1 р. 50 к. до 5 рублей, ложи — от 6 до 12 рублей.

Это был последний литературный вечер в пользу школы. «Он отнял от меня много времени и сил, — признавалась Анна Григорьевна, — доставил столько неприятных хлопот и принес такие незначительные материальные выгоды, что я решила обратить внимание на отыскание других ресурсов для поддержания школы» [Достоевская: 527]. Например, в типографии А. С. Суворина были напечатаны произведения Достоевского, прибыль от которых отчислялась в пользу школы [Проценко, 2020a].

Новгородское земство по-прежнему отказывалось помогать, выделив лишь единоразовое пособие в сто рублей. В «Новом времени» об этом писали:

«Новгород. Губернское земское собрание ассигновало навсегда 500 руб. ежегодного пособия на образование необходимой суммы для содержания Некрасовской школы близ Чудова <...> Старорусской школе имени Достоевского отчислено единовременное пособие в 100 руб.»³⁷.

Проблемы возникли и с набором учеников. По информации «Новгородских епархиальных ведомостей», в 1884–1885 гг. в школу поступили лишь 88 детей (против 130, набранных годом ранее). Их «приходилось чуть ли не заманивать, — писало «Новое время». — <...> Нередко на предложение священника посылать детей в новую школу учиться родители говорили: “А не положат ли ребятишкам сколько-нибудь за это?”»³⁸ Анна Григорьевна вспоминала: «В те времена до того отсутствовало понимание о пользе учения, что родители, приводя в школу детей, спрашивали: “А сколько моему парнишке платить за это будут? Ведь он время теряет, дома-то он в день кое-что наработает”. И только увещания о. Иоанна, которого все уважали, могли убедить родителей в пользе учения их детей» [Достоевская: 496].

9 июня 1885 г. в Старой Руссе торжественно открылось здание церковно-приходской школы. Об этом празднике подробно писала газета «Неделя», издатель которой П. А. Гайдебуров был соседом Достоевских по Старорусской даче. По словам корреспондента, на строительство здания школы ушло 6 000 рублей (по воспоминаниям Анны Григорьевны, более 10 тысяч)³⁹. «Это большой двухэтажный дом, — пишет «Неделя», — стоящий как бы на площади и смотрящий во все четыре стороны пятьюдесятью окнами. При обычных качествах хорошего школьного помещения (которых, к прискорбию, у нас так немного), он имеет еще два важных достоинства: это, во-первых, то, что он стоит особняком, на полном просторе, окруженный со всех сторон чистым воздухом, а во-вторых, что в нем, рядом с главной классной комнатой — обширной и светлой залой — устроен широкий и такой же светлый коридор-галерея, где дети могут гулять и играть в дурную погоду, пока вентилируется классная зала. Вообще, по удобствам помещения, школа Достоевского смело может быть названа идеальной»⁴⁰.

Празднование началось обедней, в которой участвовал хор певчих из всех учеников школы (которых, по свидетельству «Недели» к тому моменту было уже 75 человек). Из Петербурга прибыли Ор. Ф. Миллер и управляющий канцелярией Св. Синода В. К. Саблер⁴¹. Священник Румянцев объявил, что со временем «если Бог благословит и добрые люди помогут» планирует открыть при школе бесплатную библиотеку духовно-нравственных книг и по праздникам собеседование о предметах веры и христианской нравственности⁴².

Уже в ноябре того же года о. Румянцев осуществил свое намерение: учредил братство св. Феодора Тирона, в честь которого был крещен Ф. М. Достоевский. «Отец Иоанн полагал, что кроме старорусских обывателей, можно было бы привлечь и иногородних членов из числа поклонников таланта моего мужа», — писала Анна Григорьевна. Ежегодные взносы могли стать хорошим подспорьем для школы, но ожидания не оправдались. Тем не менее братство просуществовало больше двадцати лет и пользовалось большой популярностью: на еженедельные чтения по воскресениям собирався весь город⁴³.

При основании братства организовали и обширную библиотеку духовных книг, многие из которых пожертвовала А. Г. Достоевская из библиотеки покойного мужа. Другие книги, по настоятельным просьбам вдовы, жертвовали сами литераторы⁴⁴. Большая же часть изданий поступила от К. П. Победоносцева и Т. И. Филиппова⁴⁵. Библиотека не получала ниоткуда пособий и пополнялась исключительно добровольными пожертвованиями. Это была единственная библиотека, выдававшая книги простым людям бесплатно и без залога⁴⁶.

В. К. Саблер, впечатленный открытием школы, пообещал увеличить ежегодное пособие от Св. Синода до 500 рублей в год. «Неделя» писала:

«Теперь, когда со школой Достоевского ознакомился представитель св. синода и публично заявил о вынесенном им прекрасном впечатлении, можно думать, что синод не откажет школе по крайней мере в том, чтобы выдававшееся и до сих пор единовременное пособие обратилось в постоянное»⁴⁷.

Интересно следующее замечание, приведенное в газете:

«...рассчитывать на помощь со стороны синода по большим расходом едва ли возможно: огромное большинство церковно-приходских школ не имеют и этого пособия»⁴⁸.

Становится ясно, что статус «церковно-приходская» в те годы вовсе не предполагал полного содержания школы Св. Синодом.

С момента открытия нового здания школа уже получала право рассчитывать на серьезную помощь и со стороны города:

«Отныне она составляет для Старой Руссы не только даровое учебное заведение, но и заведение постоянное, упроченное и, к тому же, служащее украшением города. При таких условиях для города обязательно принять на себя постоянное участие в расходах школы, и чем больше выкажет он щедрости при этом, тем больше будет ему и чести»⁴⁹.

Анна Григорьевна обратилась в городскую управу и добилаь небольшого, но ежегодного пособия в 100 рублей (к 1895 г. оно увеличится до 250 рублей). Затем и Новгородское земство, наконец, согласилось помогать школе и также выделило пособие в 100 рублей.

В 1886 г. состоялся первый выпуск: школу окончили всего 10 учеников. В 1887 г. в Старую Руссу приезжал великий князь Владимир Александрович⁵⁰, который согласился взять школу имени Достоевского под свое покровительство. Денежных выгод это не принесло, но в официальном отношении покровительство члена царствующего дома имело большое значение. Выделяет от себя ежегодное пособие и великий князь Константин Константинович⁵¹.

С 1888 г. А. Г. Достоевская стала сдавать здание школы на летние периоды в аренду Санкт-Петербургской детской лечебной колонии для золотушных детей. Это приносило школе до 800 рублей в год и продолжалось около 20 лет. Подробнее об этой колонии рассказал в «Историческом вестнике» А. В. Круглов⁵².

В 1890 г. здание школы, таким трудом доставшееся А. Г. Достоевской, сгорело дотла. Об этом подробно сообщается в корреспонденции «Нового времени»:

«Пожар произошел от затлевшейся балки вследствие усиленной топки печей, после того как школа не отапливалась в течение двух недель рождественских праздников. Пожар начался в 9 час. вечера; дым был замечен

учителем и своевременно дано было знать пожарным. К несчастью, вышло недоразумение и пожарная команда направилась не к церкви св. Георгия, в ограде которой находился школьный дом, а в противоположный конец города, так называемую «Егорьевщину»; благодаря этому обстоятельству пожарные приехали на место пожара лишь через $\frac{3}{4}$ часа спустя после его начала. Между тем, народ, желая помочь выносить школьное имущество, начал выбивать окна и двери. Приток воздуха, при сильном ветре сразу раздул пламя, и дом, а также находившиеся в близком от него расстоянии и принадлежавшая школе большая крытая веранда и кухня сгорели дотла. Многие условия способствовали усилению пожара: сильный ветер и мороз, доходивший до 17 градусов, при котором замерзала вода в пожарных трубах и бочках. Пожар продолжался более двух часов. Церковь св. Георгия подвергалась сильной опасности: купол и рамы обгорели, стекла полопались. Дом был застрахован в 7,000 р. Школьное же имущество и детская библиотека, за сильным дымом, не могли быть вынесены из школы и сгорели. Движимость не была застрахована. Сгоревший дом был деревянный, в два этажа, с большими залами и классами. Он был выстроен на средства попечительницы школы, А. Г. Достоевской, и с имуществом стоил около 12 тыс.»⁵³.

Следующие два года, пока строили новое, каменное здание для школы, занятия вновь проводили в наемной квартире. К страховой премии в 7 тысяч рублей Анне Григорьевне вновь пришлось добавить от себя 5 тысяч, к тому же купить новую землю (строить на прежнем месте запретили из-за близости церкви). Новое, еще более просторное здание, открыли в 1892 г. А. Г. Достоевская купила также деревянный дом «с громадным местом», чтобы построить большое общежитие для 30 девочек (по всей видимости, из соседних деревень) — воспитанниц Старорусской школы.

В 1895 г. в Старую Руссу приезжает А. В. Круглов — сотрудник журнала «Исторический вестник», который пишет о городе, и в том числе о школе им. Достоевского обширную статью⁵⁴. С этого знакомства начинается плодотворное сотрудничество вдовы писателя и ее старорусского гостя: именно А. В. Круглов впоследствии станет редактором дорогого для нее издания «Достоевский для детей школьного возраста»⁵⁵, чистая прибыль от которого также будет отчисляться в пользу старорусской школы (см. об этом: [Вассена]).

Юбилейные заметки 1896 года

В марте 1896 г. в «Новом времени» выходит укоризненная заметка о том, что «старорусцы не пошевелились» в день пятидесятилетия выхода в свет романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди». Жители города, по словам корреспондента, «в силу косности не предприняли ничего, и если бы А. Г. Достоевская не прислала 50 рублей, то ничего бы и не было в этот день в Старой

Руссе»⁵⁶. Далее приводится рассказ о скромном празднике, устроенном в школе, а также говорится, что «домик Ф. М. Достоевского с каждым годом приходит в ветхость и требует ремонта». Это характерное замечание: становится ясно, что для Анны Григорьевны школа имела приоритет над собственным домом — вдова продолжала жертвовать деньги на ее содержание, а свою дачу сдавала в наем.

«Скромна была панихида и невелико число присутствовавших на ней, — вторит «Новому времени» корреспондент «Новгородских епархиальных ведомостей», — но здесь были лица, коим дорога церковно-приходская школа <...>. Горяча была их молитва за душу усопшего писателя, будившего в сердцах людей любовь к Богу, царю, ближнему и участие ко всем обездоленным материально и духовно. Да, лучший и вполне пригодный памятник ему церковно-приходская школа его имени»⁵⁷.

3 ноября 1896 г. школу преобразовали из смешанной одноклассной в двухклассную женскую с шестилетним сроком обучения (позднее его увеличили до 7 лет, школа по-прежнему оставалась церковно-приходской): «Учреждение в гор. Старой Руссе двухклассной женской школы вызвано недостатком специальных женских училищ в этом городе — всего одна прогимназия на пятнадцать тысяч с лишком жителей, в которой при этом могут обучаться дочери более состоятельных родителей, — сообщают «Новгородские епархиальные ведомости». — Большая же часть девочек из небогатых семейств, пройдя начальную школу, должна была оканчивать этим свое образование и, конечно, вступала в жизнь мало приготовленной к ней»⁵⁸. На момент открытия в школе обучалось 165 девочек.

С этим преобразованием, пишет Н. А. Костина, «произошли значительные изменения в школьной программе, был введен ряд новых предметов. Теперь в школе изучались русский язык, дидактика, арифметика, география, русская гражданская история, чистописание. Обучались женским рукоделиям: шитью, кройке, вязанию и вышиванию» [Костина: 64]. По слову о. Иоанна Румянцева на открытии двухклассной школы, она «с устройством рукодельных классов отныне поможет бедному контингенту учащихся в заработке необходимых средств к жизни»⁵⁹. Ученицы, окончившие полный курс, получали право преподавать в начальных классах, многие выпускницы возвращались потом в школу уже в качестве учительниц. За все время существования старорусская школа выпустила более тысячи учителей, более 5 000 человек получили здесь начальное образование.

Достоевский много размышлял о женском образовании. В июньском номере «Дневника Писателя» за 1876 г. читаем:

«Мне опять невольно пришла на мысль потребность у нас высшего образования для женщин, — потребность самая настоятельная и именно теперь, ввиду серьезного запроса деятельности в современной женщине, запроса на образование, на участие в общем деле. Я думаю, отцы и матери этих

дочерей сами бы должны были настаивать на этом, для себя же, если любят детей своих. В самом деле, только лишь высшая наука имеет в себе столько серьезности, столько обаяния и силы, чтоб умирить это почти волнение, начавшееся среди наших женщин. Только наука может дать ответ на их вопросы, укрепить ум, взять, так сказать, в опеку расхолодившуюся мысль»⁶⁰.

Так Старорусская школа имени Достоевского воплотила в жизнь еще один завет писателя.

Выпускница Старорусской школы Анастасия Петровна Горская вспоминала:

«Мне очень нравилась школа, она как будто втянула меня в себя. Полюбила в школе всё: и само здание, и учителей, распорядок школьной жизни и наш детский ученический коллектив. Учились мы по школьным учебникам, которые осенью выдавались бесплатно, а весной возвращались обратно. <...> Занятия проходили очень серьезно и на высоком уровне. В общем труде учителей и учащихся достигался успех необходимых знаний грамотного человека. Школа вполне справлялась с этой задачей»⁶¹.

В 1898 г. в Старой Руссе праздновали 15-летие школы. «Праздник собрал в школу многочисленную публику, — писали «Новгородские епархиальные ведомости», — помимо членов уездного отделения, о. архимандрита местного монастыря, уездного о. наблюдателя, городского духовенства, городского головы, учителей и учительниц других городских школ, здесь было много лиц всех сословий»⁶². На средства А. Г. Достоевской детям раздали гостинцы, а деятели школы получили на память Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского с дарственной надписью попечительницы. «Вообще праздник школьный вышел очень удачным и показал, что церковно-приходская школа имени Ф. М. Достоевского стоит на высоте своей задачи», — заключает автор⁶³.

Следующие 10 лет, до 25-летнего юбилея школы в 1908 г., русская пресса почти не пишет о ней. Зато в 1908 г. материалы выходят один за другим: Старорусскую школу вспоминает и «Новое время»⁶⁴, и «Исторический вестник»⁶⁵, и «Волховский листок»⁶⁶, и «Новгородские епархиальные ведомости»⁶⁷. К этому моменту школа по-прежнему крепко стоит на ногах: число учеников ее выросло до 350 человек, а ежегодное пособие от Св. Синода из 300, а затем 500 рублей превратилось в 3 500⁶⁸.

По состоянию здоровья Анна Григорьевна вновь не присутствует на торжестве, но, по обыкновению, передает подарки. «Слава Богу, — писала она в поздравительной записке, — это дело при помощи Божией и людей не умерло, но развилось»⁶⁹. «Насколько всё хорошо устроилось, — писала Анна Григорьевна в частном письме, — об этом (говорят) компетентные лица как Леонид Иванович Лавренцев⁷⁰, он назвал школу идеальной, и директор

С. Петербургской гимназии № 15 Груздев указал на школу как образец при устройстве народных школ»⁷¹.

«Новгородские епархиальные ведомости» подтверждают эту мысль, говоря почти что словами самого Достоевского:

«Школьное торжество показало, что школа, правильно поставленная, преследуя идеал Христа, может достигать громадных результатов; к таким школам льнет народное чувство, потому что народ усматривает в них залог своего спасения, заключающийся в истинном направлении воспитания его детей»⁷².

Анна Григорьевна продолжала поддерживать своих подопечных до конца жизни. В последний раз попечительница приезжала в Старую Руссу в 1914 г. — менее, чем за 4 года до смерти.

Но и два года спустя школа крепко стоит на ногах. В 1916 г. краевед Владимир Пылаев в своей книге «Старая Русса» дает такую характеристику школе имени Ф. М. Достоевского:

«Большое значение имела она для распространения в городе женского образования. Первое время после открытия второклассной школы большая часть учениц ее выступили в качестве учительниц в школах грамоты. В настоящее же время она является лучшим в городе рассадником религиозно-нравственного просвещения для девочек. <...> В настоящее время в ней обучается более 300 девочек. Такой чудный памятник воздвигнут в городе великому писателю русской земли, и помнят его, крепко помнят в этом уголке; воспоминаньями о нем обвеяно почти каждое собрание в школе, каждый ученический вечер. Большие отрывки из произведений почившего читаются ученицами школы наизусть пред посетителями» [Пылаев: 146–147].

Церковно-приходская школа имени Ф. М. Достоевского просуществовала до Октябрьской революции. С ноября 1917 г. в связи с новой государственной политикой прекратилось финансирование всех духовных учебных заведений, с декабря — «дело воспитания и образования» из духовного ведомства передавалось в ведение Народного комиссариата по просвещению. С нового 1918 г. вступил в силу «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», и Старорусскую школу преобразовали в единую трудовую. В школе прекращены были занятия по Закону Божию, «прерваны доселе нерушимые связи с великим источником духовности и святости — Русской Православной Церковью. Школа имени Достоевского, лишенная своих питательных корней и насильственно обращенная в безликую — «единую трудовую», начала постепенно увядать, превращаясь в свою противоположность — рассадник безбожия и духовного омертвения...» [Смоляков: 4, 8]. До Второй мировой войны в здании школы размещались педагогические курсы, неполная средняя школа, педагогический техникум

имени Ф. М. Достоевского, общежитие для учителей. В период немецкой оккупации школу полностью разрушили.

О том, как старорусские дети восстанавливали здание после войны, подробно рассказано в специальном выпуске школьной газеты⁷³. Сейчас на месте первоначальной школы располагается деревянное двухэтажное здание, которое напоминает ее своим обликом. Второй этаж отведен под классные помещения воскресной школы.

С 1971 г. имя Ф. М. Достоевского носит старорусская школа № 2, выстроенная в 1936 г. неподалеку от дома писателя⁷⁴.

Неудачные попытки организации школ

Из газет мы узнаём и о нескольких неудавшихся попытках учредить школу имени Ф. М. Достоевского в разных уголках страны. В одном случае речь идет о поспешном решении или вовсе об ошибке, в другом — о серьезном на первый взгляд намерении, но в течение многих лет так и не воплощенном в жизнь.

В хронике «Нового Времени» от 8 февраля 1881 г. сообщается, что Киевская городская дума «постановила открыть приходское училище для детей обоего пола в беднейшей части города и наименовать его именем Федора Михайловича Достоевского»⁷⁵.

Однако уже через десять дней эта информация опровергается корреспонденцией из Киева, в которой отмечено, что город «несколько опоздал почтить память недавно сошедшего в преждевременную могилу великого русского писателя»⁷⁶. Сообщается, что панихиду отслужили только 6 февраля — в киевской второй гимназии. На панихиде присутствовали все учащиеся и учителя, а вечером того же дня в драматическом обществе обсуждался вопрос об устройстве литературно-музыкального вечера в память Ф. М. Достоевского. Решено было устроить такой вечер 1 марта — однако, в виду трагических событий, последовавших в этот день, неизвестно, состоялся ли он (газетные полосы были отведены другим текстам).

Кроме панихиды и литературного вечера, на экстренном собрании присяжных поверенных постановили почтить память писателя учреждением стипендии имени Достоевского «в существующем в Москве Рукавишниковом приюте для детей лиц, сосланных в Сибирь по судебным приговорам. Предложение принято собранием единогласно <...>. Вот все, чем киевляне почтили и имеют в виду почтить память Ф. М. Достоевского»⁷⁷.

Иной информации о намерении открыть школу или училище имени Достоевского в Киеве в русской дореволюционной прессе мы до сих пор не встретили.

Более серьезной выглядела попытка учреждения школы в Казанской губернии. О ней упоминает в своей работе Е. Г. Кузнецова [Кузнецова]. По информации газеты «Новое время» от 13 февраля 1881 г., вдова Ф. М. Достоевского

получила телеграмму от Совета казанского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Копия этой телеграммы опубликована П. Е. Фокиным в журнале «Неизвестный Достоевский» [Фокин: 67]. В этом обращении члены совета выражают соболезнования вдове и уверяют, что их общество, принявшее на себя «тяжелую, но святую работу нравственного перевоспитания и исправления несчастных детей, не может не чтить его (Достоевского. — А. П.) светлой памяти и вместе с вами и всей Россией не оплакивать тяжелой потери»⁷⁸.

Под телеграммой подписались: «председатель Молоствов; члены совета: профессор Осокин, *Николай Юшков*⁷⁹, Петр Куприянов, *Сергей Иванов*, Моисей Струзер, Петр Месетников, смотритель Злобин» (курсив мой. — А. П.)⁸⁰.

Год спустя (летом 1882 г.) один из подписантов телеграммы, а именно редактор газеты «Казанские губернские ведомости», сообщил читателям о том, что лично встретился с А. Г. Достоевской. Вдова с детьми проезжала через Казань «в Самарскую губернию, на кумысо-лечебное заведение». «Мы имели удовольствие беседовать с Анной Григорьевной, — пишет Юшков, — она при этом высказала нам, что была глубоко тронута тем всеобщим горячим участием к своему горю, когда скончался ее супруг, какое выражали ей»⁸¹. В этой беседе А. Г. Достоевская сообщила своему собеседнику о принимаемых ею трудах по подготовке Полного собрания сочинений мужа. Вполне могла она обмолвиться и об устройстве столь любимой ею Старорусской школы, сбор средств на которую к лету 1882 г. шел полным ходом.

Через три года после той встречи, в год триумфального открытия здания школы в Старой Руссе, другой подписант телеграммы — председатель казанской губернской земской управы Сергей Иванов — вместе с присяжным поверенным Измаилом Степановым собирает между своими знакомыми средства на открытие школы имени Ф. М. Достоевского в Казани. По данным газеты «Казанский телеграф», тогда, в 1885 г., удалось собрать 300 рублей, которые «внесли в управу на учреждение ремесленной школы имени Достоевского»⁸². «К этим 300 рублям, — продолжает автор статьи, — уездное земское собрание ежегодно вносило в смету по 500 рублей».

Однако в 1886 г. «Новое время» сообщает не о 800 рублях, а о значительно более крупной сумме: «Капитал имени Ф. М. Достоевского, в размере 3,735 р. 72 коп., собранный казанцами, предназначен в пособие имеющей открыться ремесленной школы»⁸³.

Если верить этой информации, в 1892 г. капитал должен был составлять как минимум 6 735 рублей. Но в газете «Волжский вестник» мы встречаем куда меньшую сумму (разница более, чем в 1 500 рублей):

«Среди специальных капиталов казанского уездного земства находятся, между прочим, 5 181 р. 16 к., собранные на устройство школы имени известного писателя Ф. М. Достоевского. Деньги эти служат пока для разных позаимствований и имя Достоевского ежегодно треплется в отчетах управ» (курсив мой. — А. П.)⁸⁴.

Корреспондент «Вестника» призывает казанское земство «наконец, что-нибудь предпринять» для осуществления намеченной цели. Но и в следующем году ничего не происходит. «Волжский вестник» снова приводит значительно меньшую сумму капитала, чем следует ожидать: 5 304 рубля 65 копеек. Причем в тексте указывается, что сумма эта составила «из пожертвований путем подписки, открытой вскоре после смерти писателя на увековечение его памяти устройством школы технического типа»⁸⁵. Отсюда можно сделать вывод, что «Казанский телеграф» ошибся, написав, что уездное земство стало перечислять в капитал по 500 рублей, начиная с 1885 г. Скорее всего, итоговая сумма в 6 008 р. 97 к., фигурирующая в отчетах 1897–1901 гг., накопилась спонтанно, а С. В. Иванов и И. И. Степанов в 1885 г. собрали не 300, а 3 000 рублей; оставшиеся же 3 000 были внесены членами управы через разные пожертвования в 1886–1895 гг.

«Ввиду замечаемого ныне стремления высшего правительства прийти на помощь земствам на пути сельскохозяйственного развития, — пишет «Волжский вестник» в 1893 г., — открывшемуся на днях очередному уездному земскому собранию следовало бы воспользоваться этим капиталом для устройства сельскохозяйственной школы и ходатайствовать перед правительством о принятии им на себя ежегодных расходов по содержанию этой школы, существенная надобность в которой неоспорима»⁸⁶. Школа, по мнению автора статьи, должна быть 2–3-летней и чисто практической, и «служить для приема в нее крестьянских подростков, оканчивающих начальную народную школу».

По-видимому, так и было решено сделать. В 1895 г. «Новое время» сообщает: «В распоряжение министерства народного просвещения казанским уездным земством передается капитал в 6,000 рублей, с тем чтобы была открыта и содержалась на средства министерства в гор. Арске ремесленная школа имени Ф. М. Достоевского»⁸⁷.

Однако в 1897 г. на очередном земском собрании члены уездного экономического совета вновь подняли вопрос о том, куда потратить накопленный земством «капитал имени Ф. М. Достоевского». На этот раз было предложено устроить ремесленное училище «с целью поднятия экономического положения крестьян»⁸⁸. Предполагалось, что в Арске будут преподавать столярно-токарное и столярно-кузнечное ремесло. Школа должна была получить имя Ф. М. Достоевского. Министерство народного просвещения «сочувственно отнеслось к проекту земства, — сообщает «Волжский вестник», — и просило бесплатно отвести в Арске участок земли для постройки школы. Такой участок был отведен в размере одной десятины»⁸⁹. «Признав устройство ремесленной школы весьма полезным, — пишет «Казанский телеграф», — экономический совет постановил передать правительству этот капитал с тем, чтобы земство потом не несло по содержанию школы никаких дальнейших расходов». Деньги было решено передавать частями — по 1 000 рублей в год⁹⁰.

Земство также просило министерство (через директора народных училищ) построить для школы каменное двухэтажное здание, «определенное по смете в 21 200 рублей»⁹¹, или одноэтажное деревянное здание «с отдельной каменной кузницей, стоимостью в 12500 р.».

Директор народных училищ, в свою очередь, известил земскую управу, что «по этому предмету было сделано представление г. попечителю округа, но до сих пор никакого распоряжения еще не последовало»⁹².

Не последовало его и позже. Школа имени Ф. М. Достоевского в Казанском уезде так и не была открыта — ни в 1902 г., ни когда-либо позже.

Школа в селе Достоево

Согласно Всероссийской переписи населения 1887 г., в селе Достоево, откуда с XVI века происходит род Достоевских, школы не было — «хотя грамотные люди встречаются»⁹³.

Из переписки Анны Григорьевны с достоевскими священниками Иоанном Кульчицким и Порфирием Еремичем (см.: [Богданов]) мы узнаём, что в начале 1890-х гг. в селе была церковно-приходская трехклассная школа, которая не имела собственного здания и размещалась по нескольким домам местных крестьян. Сельские дети изучали здесь русский язык и литературу, математику, природу, историю и Закон Божий.

Через некоторое время, как сообщают сотрудники школьного музея в с. Достоево, школе было выделено отдельное здание. Оно существовало до тех пор, пока Западная Белоруссия находилась в составе панской Польши. В 1935 г., во времена польского режима, на пожертвования селян в Достоево было открыто здание шестилетней школы. Преподавание велось на польском языке.

Во время Второй мировой войны в помещениях школы расположился фашистский штаб, и партизаны сожгли здание. В 1945 г., после освобождения Достоева, в селе была открыта семилетняя школа.

В 60-е гг. учитель русского языка и литературы Л. Л. Романова оформила в школе небольшой уголок, посвященный Ф. М. Достоевскому. Вскоре после этого директору Н. П. Романову пришло письмо от Андрея Федоровича Достоевского: внук писателя хотел, чтобы к юбилейному 1971 г. в школе появился музей, посвященный памяти его деда. «Думается, — писал А. Ф. Достоевский Н. П. Романову в 1965 г., — что на Брестщине правильнее всего *будет всемерно содействовать правильной организации добротной экспозиции по Достоевскому при достоевской средней школе*⁹⁴, а второй очередью считать организацию «достоевской» экспозиции при Брестском краеведческом музее. Именно музей, в крепком контакте с Достоевской школой, сможет учредить *постоянную* тематическую экскурсию в Достоево, чтоб на месте проводить эту просветительскую работу, — по-моему, это было бы очень удачно»⁹⁵.

А. Ф. Достоевский не дожил до открытия музея, о котором так радел в последние годы жизни. Он скончался в 1968 г. — как раз тогда, когда для

школы было построено новое, более просторное помещение. К 1971 г., как планировал Андрей Федорович, открыть музей не удалось, однако школе в честь юбилея присвоили имя Ф. М. Достоевского.

Литературно-краеведческий музей при школе в Достоево был открыт лишь в 1982 г. Хранителем его фондов многие годы являлся А. И. Бурак. По информации официального сайта Достоевской школы, уже 40 лет музей имени Ф. М. Достоевского является не только образовательным центром, но и центром духовно-нравственного и историко-культурного воспитания Брестской области. Традиционно Достоевская школа проводит среди учеников Ивановского района конкурсы сочинений и рисунков «Мой Достоевский», а также конкурс чтецов отрывков из произведений писателя. На базе школьного музея проходят международные научные конференции, посвященные жизни и творчеству Ф. М. Достоевского.

Шкид

Задумка Сергея Иванова, председателя Казанской земской управы и члена Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, в какой-то степени осуществилась. В 1920 г. не в Казани, но в Петрограде была открыта, пожалуй, самая известная школа имени Ф. М. Достоевского — описанная в одноименной повести ее выпускников Л. Пантелеева и Г. Белых. Школа-коммуна для трудновоспитуемых подростков им. Ф. М. Достоевского (сокращенно Шкид) была одной из пяти городских школ такого типа и благодаря руководителю В. Н. Сорока-Росинскому считалась лучшей из них.

В результате Первой мировой и Гражданской войн на 1920-е гг. пришелся крупнейший пик беспризорности в советской России. Вплотную этим вопросом занялись лишь к 1921 г.: 27 января Президиум ВЦИК постановил организовать Комиссию по улучшению жизни детей, которую возглавил Ф. Э. Дзержинский.

Шкид же открылась за полгода до этого — в сентябре 1920-го. Заведующий В. Н. Сорока-Росинский признавался, что тогда у него не было сложившейся системы педагогических приемов работы с беспризорниками, и сотрудники школы-коммуны им. Достоевского полагались исключительно на чутье. В те годы в стране еще не существовало единых стандартов работы в этой области, и заводделом народного образования Петроградского исполкома З. И. Лилина предоставляла заведующим школ-коммун «самим находить надлежащие пути и требовала лишь, чтобы ребята воспитывали в советском духе, чтобы они приучались к труду, не убегали бы из этих детучреждений и могли бы закончить тогдашнюю начальную школу» [Сорока-Росинский: 24].

В данном случае имя Ф. М. Достоевского было присвоено школе едва ли не случайно: ни о каком идейном наследовании писателя в Шкид речи не шло ни в годы ее существования, ни позднее. Даже обстоятельства, при которых школу нарекли именем автора «Дневника Писателя» по сей день

остаются загадкой. В. Н. Сорока-Росинский вспоминал, что эта инициатива принадлежала Петроградскому отделу народного образования: школу нарекли «очень пышным наименованием <...> Тогда в моде были⁹⁶ подобные трех- и четырехэтажные выражения» [Сорока-Росинский: 9].

Есть в воспоминаниях заведующего и более концептуальное, хотя не менее туманное объяснение: среди воспитанников Шкид оказывались иногда такие буйные натуры, с которыми никто и нигде не мог справиться: «Чаще всего это были исковерканные беспризорностью ребята, вступившие в критический подростковый возраст. Много здесь было и истериков, которых надо было и лечить, и учить одновременно. <...> Недаром получила она (школа. — А. П.) и свое наименование — школа им. Достоевского» [Сорока-Росинский: 32–34].

Не стоит забывать, что в 1920–1930-е гг. идеи Ф. М. Достоевского были не в чести: С. С. Шаулов отмечает, что в то время «случаи полного отрицания Достоевского» были совсем не редки [Шаулов: 217]. Тем более странно, что школа получила имя писателя. Однако нарком просвещения тех лет А. В. Луначарский немало писал об авторе «Бесов», хитроумно интерпретируя его идеи в духе революционной пропаганды. Не исключено, что именно Луначарский захотел дать школе-коммуне Сороки-Росинского имя Ф. М. Достоевского.

Как бы то ни было, у педагогов Шкид получалось следовать многим педагогическим идеям писателя. «Самое сильное средство перевоспитания, переделки оскорбленной и опороченной души в ясную и честную есть труд»⁹⁷, — писал автор «Дневника Писателя» в 1876 г. по следам своего посещения колонии для малолетних преступников. Советское руководство придерживалось того же мнения, однако В. Н. Сорока-Росинский отмечал: детям «нужны были не «трудовые процессы» как «вещь в себе», а разумный, т. е. целенаправленный, дающий впоследствии какую-то квалификацию труд» [Сорока-Росинский: 140]. Именно о таком труде говорил Достоевский, приводя в пример слесарные и столярные мастерские в колонии: «Мне показывали их изделия. <...> Они продаются в пользу воспитанников, и у каждого таким образом скопляется что-нибудь к выходу из колонии. Работой дети заняты и утром, и после обеда, — но без утомления, и, кажется, труд действительно оказывает довольно сильное впечатление на их нравственную сторону»⁹⁸. Вспомним, что и Старорусская школа, и планируемые школы имени Достоевского в Казанской губернии также ставили себе цель обучить своих воспитанников практическим специальностям.

Но в распоряжении шкидовцев были лишь «жалкие остатки мастерских, сапожной и столярной. И никакой площадки, пригодной для игр, не говоря уже о спорте. Тесный двор завален дровами, вокруг ни зелени, ни сада», — вспоминал В. Н. Сорока-Росинский [Сорока-Росинский: 117].

Зато, как и положено школе, носящей имя писателя-классика, в ней имелась хорошая библиотека. Заведующий писал: «И вот тут-то и была нащупана та

золотая жила, драгоценная руда, которая вскоре легла в основу всей нашей учебной и общественной жизни шкидцев» (Там же). В главе «Дневника Писателя» о колонии малолетних преступников Достоевский посвятил большую часть вопроса чтения в подобных заведениях:

«Чтение, если уж оно допущено, конечно, есть чрезвычайно развивающая вещь, но я знаю и то, что если б и все наши просветительные силы в России, со всеми педагогическими советами во главе, захотели установить или указать: что именно принять к чтению таким детям и при таких обстоятельствах, то, разумеется, разошлись бы, ничего не выдумав, ибо дело это очень трудное и решается окончательно не в заседании только. <...> в нашей литературе совершенно нет никаких книг, понятных народу <...>. Конечно, эти мальчишки не народ <...>. Но если б они даже нечто и поняли, то уж, конечно, совсем не ценя, потому что всё это богатство им упало бы как с неба; они же прежним развитием совсем к нему не приготовлены»⁹⁹.

Однако именно увлечение шкидовцев литературой, чтением и журналистикой впоследствии принесло этой школе известность. Читали ли там Достоевского — точного ответа нет, но вот что журнал «Красная новь» писал об одном из авторов «Республики Шкид» Л. Пантелеев: «Ему нужны деньги еще и для книг, он их любит, собирает, ибо он — вот этот 14-летний преступник — прочитал всего Достоевского, Л. Андреева»¹⁰⁰.

Многие вещи, описанные В. Н. Сорокой-Росинским в воспоминаниях о Шкид, перекликаются с теми мыслями, которые развивал автор «Дневника Писателя» в своей главе про колонию малолетних преступников. Например, Достоевский с восхищением рассказывал о том, что воспитатели там не только следят за тем, чтобы мальчишки убирали камеру, но и участвует вместе с ними в работе: «Это уже самое полное понимание своего призвания и своего человеческого достоинства»¹⁰¹. Заведующий Шкид приводит в своих воспоминаниях в точности такой случай: однажды он наказал ученика мытьем лестницы, а тот не пожелал слушаться. «Я отобрал у непослушного ведро и тряпку, — пишет Сорока-Росинский, — и заявил, что раз он не желает мыть лестницу, то я обойдусь без него и сам вымою ее. Он сначала уставился на то, как я оперировал тряпкой, а затем совсем уже иным, своим обычным добродушным тоном заявил: «Ну уж давайте, Виктор Николаевич, я сам домою» [Сорока-Росинский: 172–173]. Так, одной из важнейших педагогических задач Шкид видела преодоление противостояния учащихся и учителей: «Мы старались втягивать наших питомцев и в другие отрасли нашей работы, чтобы они чувствовали себя нашими сотрудниками, помощниками» [Сорока-Росинский: 125].

«Шкида хоть кого исправит», — писали Г. Белых и Л. Пантелеев¹⁰². В самом деле, выпускникам школы им. Достоевского удавалось попасть в техникумы и на разные курсы не благодаря диплому, а потому что они обладали действительно хорошими знаниями. Газеты писали о школе в позитивном

ключе: «Школа не только дала им (ученикам. — А. П.) знания, она поставила перед ними ряд общественно-значительных задач, она им действительно помогла выйти в люди»¹⁰³.

Тем не менее Шкид активно критиковала Н. К. Крупская, называя ее «типичной бурсой, совершенно облыжно названной республикой» и «не школой, а какой-то тюрьмой». «В системе этой школы очень уж много до отвращения знакомых непривлекательных черт с ее разрядами, напоминающими синие и желтые билетки воскресной школы», — писала Крупская¹⁰⁴.

Автор «Красной нови» вступился за В. Н. Сороку-Росинского:

«Можно ли серьезно говорить о какой-то педагогической закономерности и выдержанности в школе девятнадцатого и ближайших лет, где вся энергия руководства должна была быть направлена на поиски хлеба для своих питомцев, картофеля, полена дров <...>. В этих беспримерных условиях голода, холода, всяческой разрухи Викниксор (псевдоним В. Н. Сороки-Росинского в романе «Республика Шкид». — А. П.) был предоставлен сам себе — да еще с кучей диких, оголтелых, насквозь прожженных жизнью детей на руках, — теперь легко бросить ему упрек в педагогической бессистемности. Разве не героизм — сохранить школу в эти годы и выпустить из нее людей вместо банды головорезов»¹⁰⁵.

Рискнем предположить, что согласиться с этой мыслью мог бы и сам Достоевский. «...Если в самом деле, вправду, — писал он, — эти люди решились соединить задачи колонии с своею собственною целью жизни, то дело, конечно, будет “налажено”, несмотря даже ни на какие теоретические ошибки, если б таковые и случились вначале»¹⁰⁶.

Уникальный педагогический опыт В. Н. Сороки-Росинского и Шкид активно осмысливается исследователями по сей день (см., напр.: [Помелов], [Козлов], [Числова], [Заречнова], [Кирсанова], [Путилова] и др.)

Другие школы имени Достоевского, открытые после революции 1917 года

В начале 1920-х гг. школа (частная гимназия) имени Ф. М. Достоевского открылась в городе Харбине — так называемом «культурном центре» русской эмиграции Китая. Именно в эти годы в Китай хлынул поток беженцев из Сибири и Дальнего Востока России, и Достоевская гимназия, по воспоминаниям ее учеников, считалась лучшей русской школой в городе. По замечанию И. Л. Волгина, «для русской эмиграции Достоевский больше, чем Достоевский: он — некий ретроспективный ориентир и указующий перст одновременно» [Волгин, 2019: 273]. В гимназии изучали латынь, английский, немецкий, французский и старославянский. Бывший балетмейстер царской семьи преподавал там танцы. «Дисциплина в гимназии была железная — тень подозрения в курении, употреблении спиртных напитков

или сквернословии — ученик тотчас отчислялся», — рассказывал выпускник гимназии Георгий Пермяков¹⁰⁷.

В 2001 г. имя Ф. М. Достоевского было присвоено средней общеобразовательной школе № 1148 в Московском районе Люблино. Годом ранее при ней был создан литературный музей «Ф. М. Достоевский в Люблине»: школа расположена неподалеку от дома № 8/2 на улице Летней, в котором писатель жил летом 1866 г. Начиная с 2011 г. школа организует ежегодные «Международные Достоевские чтения», в которых принимают участие в том числе учащиеся и педагоги школы села Достоево.

С 2004 г. имя писателя носит Омский государственный университет.

В Ярославле школа № 21 названа в честь младшего брата писателя, Андрея Михайловича Достоевского, который прожил в городе более 20 лет.

Есть ли будущее педагогического эксперимента?

Достоевский мечтал принести народу науку, приобщить его к ней. «Наука, конечно, вечна и незыблема для всех и каждого в основных законах своих, — писал он, — но прививка ее, плоды ее именно зависят от национальных особенностей, т. е. от почвы и народного характера» (цит. по: [Нечаева: 127]). Отсюда две задачи: дать возможность народу приобщиться к науке через грамотность, школы и направить наше образование и науку в соответствие с народным характером (Там же).

У всех учебных заведений, открытых в честь Ф. М. Достоевского, можно выявить два объединяющих момента: 1) через их организацию люди стремились увековечить имя знаменитого писателя, жизненный путь которого так или иначе был связан с их городом. Так школы открыли в Старой Руссе, Петербурге (Петрограде), в селе Достоево, в московском Люблино; в Омске — назвали государственный университет. Интересно, что попытки открыть школы в честь писателя в Киеве и Казани (ни там, ни там Достоевский ни разу не был) успехом не увенчались; 2) большинство школ имели некую миссию: там стремились не просто обучать грамотности, но прививать гуманистические взгляды, в каком-то смысле продолжая идеи «печальника русского народа» Ф. М. Достоевского: старорусская воскресная школа развивала в духе христианства народное, а затем женское образование; ШКиД в Петрограде занималась малолетними преступниками, о судьбе которых автор «Дневника Писателя» размышлял на страницах своего журнала; в Киеве хотели открыть приходское училище для детей беднейших горожан; в Казани планировали ремесленное училище для улучшения экономического положения крестьян; в китайском Харбине школа имени Достоевского заботилась о тех, кто оказался оторванным от родной *почвы*.

Материалы русской прессы об этих школах носили, в общем, однообразный характер: в основном встречаются или краткие информационные заметки (извещения о сборах средств, афиши предстоящих вечеров, отчеты о финансовых затратах), или обширные корреспонденции с официальных

школьных мероприятий. Тем не менее из этих текстов удастся почерпнуть многое: детали, оценки, наблюдения очевидцев, точные финансовые сводки и цифры. Но главное во всем этом — рецепция Достоевского в общественном сознании.

Именно из газет и журналов мы узнаём, что Ф. М. Достоевского широко почитали представители всех социальных групп русского общества, начиная с царствующей династии и заканчивая простыми крестьянами и эмигрантами. Это выражалось не только в том, что имя писателя стремились увековечить в разных уголках земли возведением школ в его честь, но и в том, что средства на такие школы собирались *всенародно*. Непреходящий интерес русского общества к школам имени Достоевского выражается еще и в том, что пресса не переставала писать о них на протяжении многих десятилетий. Даже во времена советской власти, когда идеи писателя периодически подвергались официальному отрицанию, школы его имени продолжали открываться, а их ученики — с гордостью вспоминать об ученических годах.

Однако педагогические идеи и взгляды самого Ф. М. Достоевского оказывались не всегда осуществимы в реальных условиях государственной образовательной политики. Потому в основном речь шла о школах *имени Достоевского*, но не о *школах Достоевского* как особом педагогическом эксперименте. В современных школах, как и в школах советского периода, следование заветам Достоевского проявляется в основном во внеурочной деятельности: например, через организацию мероприятий и музейных экспозиций в честь писателя.

Примечания

- ¹ Достоевский Ф. М. Книжность и грамотность // Время. Журнал литературный и политический, издаваемый под ред. М. Достоевского. СПб.: Тип. Э. Праца, 1861. Июль. Отд. II. С. 35–52.
- ² Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1995. Т. 14. С. 441.
- ³ Литературное общество было учреждено в 1859 г., когда Достоевский еще был в Семипалатинске. Вернувшись в Петербург, он «немедленно поступил в члены общества и до конца жизни принимал в нем близкое участие» (см.: Память Достоевского // Новое время. 1881. 3 февраля. № 1773). В 1863 г. он был выбран в члены комитета и даже некоторое время являлся секретарем общества.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Quousque tandem... («Доколе же еще») // Новое время. 1881. 4 февраля. № 1774.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Новое время. 1881. 29 января. № 1768. Приписка к статье «Кончина Ф. М. Достоевского»: «Мы собрали между своими знакомыми 100 рублей на памятник на могиле Ф. М. Достоевского».
- ⁹ Софья Александровна Левицкая-Леонтьева (1819–1904) — писательница, вдова генерал-лейтенанта, писавшая под псевдонимом «Русская Солдатка».

- 10 Новое время. 1881. 8 февраля. № 1778.
- 11 Новое время. 1881. 12 февраля. № 1782.
- 12 Там же.
- 13 Там же.
- 14 Там же.
- 15 Новое время. 1881. 18 февраля.
- 16 Новое время. 1881. 24 февраля.
- 17 Елизавета Андреевна Лавровская (по мужу княгиня Цертелева) — всемирно известная русская оперная певица. Достоевский познакомился с Цертелевой в 1880 г. у А. С. Суворина. В октябре того же года Достоевский подарил ей свою фотографию с надписью: «Княгине Елисавете Андреевне Цертелевой на память от Ф. М. Достоевского в знак глубочайшего уважения». В отчете «НВ» ее имя идет сразу после И. С. Тургенева, с которым певица была дружна. Можно предположить, что они принесли деньги вместе. Учитывая, что Е. А. Цертелева пожертвовала вдвое больше, не исключено, что именно она уговорила автора «Дыма» пожертвовать средства на памятник его давнему антагонисту.
- 18 Новое время. 1881. 24 февраля.
- 19 РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269. Л. 1.
- 20 Письмо в редакцию // Новое время. 1881. 24 мая.
- 21 ГЛМ. Ф. 81 Р, Н-в 1311, л. 36. Цит. по: [Коган, 1991: 96].
- 22 Поминки Ф. М. Достоевского. Новое время. 1882. 25 января. № 2123.
- 23 Дарья Михайловна Леонова (1829–1896) — русская оперная певица, педагог. В воспоминаниях А. Г. Достоевской приводится история о том, как вдова «поборола свою робость» и отправилась к Леоновой, чтобы пригласить ее к участию в вечере. Певица выбрала для чтения отрывок из «Преступления и наказания», который был запрещен попечителем, и Анне Григорьевне пришлось слезно добиваться разрешения у разных должностных лиц (см.: [Достоевская: 513–515]). С тех пор Д. М. Леонова принимала участие во всех вечерах в пользу школы.
- 24 Полина Антипьевна Стрепетова (1850–1903) — популярная в 1880–1890-е гг. театральная актриса, имя которой часто появлялось на страницах петербургской прессы. На литературном вечере 1 февраля 1882 г. исполняла отрывок из «Униженных и оскорбленных».
- 25 Речь Вл. Соловьева о Ф. М. Достоевском, сказанная 1 февраля 1882 года. См.: Новое время. 1882. 4 февраля. № 2133.
- 26 В память Ф. М. Достоевского. Новое время. 1883. 16 февраля. № 2504.
- 27 Уездный наблюдатель. Двухклассная церковноприходская школа имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе // Новгородские епархиальные ведомости. 1896. № 23. С. 1746–1748.
- 28 Школа Ф. М. Достоевского. (Письмо из Старой Руссы) // Неделя. 1885. 16 июня. № 24. С. 886–889.
- 29 Хроника // Новое время. 1883. 27 октября.
- 30 Ф. М. Достоевский. Колония малолетних преступников. Дневник писателя. 1976. Январь. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1995. Т. 13. С. 22.
- 31 Из г. Старой Руссы // Новгородские епархиальные ведомости. 1896. № 6. С. 369.
- 32 РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1269.
- 33 Хроника // Новое время. 1884. 9 (21) марта. № 2884.
- 34 Хроника // Новое время. 1884. 18 марта. № 2893.
- 35 Новое время. 1885. 21 февраля. № 3227.

- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Телеграммы // Новое время. 1885. 26 янв.
- ³⁸ Школа имени Ф. М. Достоевского (Старая Русса) // Новое время. 1908. 8 (21) ноября.
- ³⁹ Для сравнения: сотрудник журнала «Исторический вестник» и будущий корреспондент А. Г. Достоевской А. В. Круглов в 1895 г. писал следующее о Старорусской усадьбе Достоевских: «В 1877 году Федор Михайлович купил собственный дом (Гриббе), находящийся на правом берегу реки Перерытицы. При доме недурной сад. Покойный писатель заплатил за дом всего 1100 рублей. Теперь такой дом в Руссе стоит не менее 3000». (Круглов А. В. Поездка в Старую Руссу. Школа им. Ф. М. Достоевского в Старой Руссе. Дом Ф. М. Достоевского в Старой Руссе (С двумя ил.) // Исторический Вестник. 1895. № 4. Апр. С. 137–138).
- ⁴⁰ Школа Ф. М. Достоевского. (Письмо из Старой Руссы) // Неделя. 1885. 16 июня. № 24. С. 886–889.
- ⁴¹ По свидетельству Анны Григорьевны, В. К. Саблер (будущий обер-прокурор Св. Синода — с 1911 г.) был знаком с Ф. М. Достоевским по Славянскому благотворительному обществу.
- ⁴² Школа Ф. М. Достоевского. (Письмо из Старой Руссы) // Неделя. 1885. 16 июня. № 24. С. 886–889.
- ⁴³ Подробнее о братстве св. Ф. Тирона см.: а) А. А. Бовкало. В. А. Смирнов — деятель братства св. Федора Тирона, 1997 [Электронный ресурс]. URL: http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/T_14/33_Бовкало_327.pdf; б) Из Старой Руссы // Новгородские епархиальные ведомости. 1894. № 8. С. 307.
- ⁴⁴ См., например, письмо от 11 декабря 1883 г. к Я. П. Полонскому: «...хочу просить Васъ подарить Ваши сочиненія въ библіотеку Старорусской Школы имени моего покойнаго мужа. Для Школы будетъ чрезвычайно дорого имѣть произведенія одного изъ нашихъ лучшихъ поэтовъ — отъ него самого. Если можно — не откажите въ моей просьбѣ». (РО ИРЛИ, архив Полонского, № 12065в).
- ⁴⁵ Тертий Иванович Филиппов (1826–1899) — государственный деятель Российской империи, сенатор (с 1883 г.), действительный тайный советник (1889 г.). Помимо официальных должностей, был известен как публицист, православный богослов и собиратель русского песенного фольклора.
- ⁴⁶ Библиотеки духовных училищ не имели права выдавать книги мирянам.
- ⁴⁷ Школа Ф. М. Достоевского. (Письмо из Старой Руссы) // Неделя. 1885. 16 июня. № 24. С. 886–889.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Московские ведомости. 1887. 26 августа. № 234.
- ⁵¹ Как известно, с великим князем Константином Константиновичем у Достоевского были хорошие отношения (они встречались не менее двух раз, сохранилось несколько писем К. Р. к Достоевскому с приглашением на прием). Подробнее об этих отношениях можно прочитать в книгах И. Л. Волгина «Колеблясь над бездной. Достоевский и императорский дом» [Волгин, 1998: 238–429] и «Последний год Достоевского» [Волгин, 2016: 274–279].
- ⁵² Круглов А. В. Поездка в Старую Руссу. С. 137–138.
- ⁵³ Новое время // 1890. 17 января.
- ⁵⁴ Круглов А. В. Поездка в Старую Руссу. С. 132–136.

- 55 Об отношении цензуры к произведениям Достоевского для детей и трудностях распространения составленных для детского чтения сборников подробно рассказывается в главе «Осторожно — дети!» книги И. Л. Волгина «Ничей современник. Четыре круга Достоевского» [Волгин, 2019: 290–306].
- 56 Новгород (Корреспонденция «Нового времени»). 1896. 4 марта. О Старой Руссе как месте проживания Достоевского.
- 57 Из г. Старой Руссы // Новгородские епархиальные ведомости. 1896. № 6. С. 369–370.
- 58 Уездный наблюдатель. Двухклассная церковноприходская школа имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе // Новгородские епархиальные ведомости 1896. № 23. С. 1746–1748.
- 59 Там же.
- 60 Достоевский Ф. М. Опять о женщинах. Дневник писателя. 1976. Июнь. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1995. Т. 13. С. 214.
- 61 Цит. по: [Костина: 64]
- 62 Празднование пятнадцатилетнего существования школы имени Ф. М. Достоевского в г. Старой Руссе // Новгородские епархиальные ведомости. 1898. № 23. С. 1566–1567.
- 63 Там же.
- 64 Школа имени Ф. М. Достоевского (Старая Русса) // Новое время. 1908. 8 (21) нояб.
- 65 К двадцатипятилетнему юбилею школы имени Ф. М. Достоевского в Старой Руссе // Исторический Вестник. 1908. № 12. Дек. С. 1171–1172.
- 66 А. С. Духовный и литературный вечер в школе имени Ф. М. Достоевского [в Старой Руссе] // Волхов. листок. Новгород, 1908. 27 февр. С. 4.
- 67 Горский Димитрий, священник. Описание торжества 25-летнего юбилея Старорусской церковноприходской школы имени Ф. М. Достоевского // Новгородские епархиальные ведомости. 1909. № 4. С. 109–113; № 5. С. 143–148; № 7. С. 200–204; № 9. С. 264–267.
- 68 К двадцатипятилетнему юбилею школы имени Ф. М. Достоевского в Старой Руссе // Исторический Вестник. 1908. № 12. Дек. С. 1172.
- 69 Горский Димитрий, священник. Описание торжества 25-летнего юбилея Старорусской церковноприходской школы имени Ф. М. Достоевского // Новгородские епархиальные ведомости. 1909. № 4. С. 147.
- 70 Леонид Иванович Лаврентьев (1835–1914) — писатель (принимал участие в периодических изданиях М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева), попечитель Западно-Сибирского учебного округа.
- 71 Цит. по: [Костина: 64].
- 72 Там же.
- 73 [Электронный ресурс]. URL: http://russa.narod.ru/almanakh/children/GAZETA_SCHOOL_10-2006.pdf
- 74 О конкурсе на право присвоения звания школы имени Ф. М. Достоевского [в Старой Руссе] // Старорусская правда. 1970. 26 авг.; Баранова Т. Имени писателя // Старорусская правда. 1971. 11 дек. О присвоении имени Ф. М. Достоевского старорусской школе № 2.; Логинов В. Имени Достоевского // Советская Россия. 1971. 29 окт. Победителям конкурса за право называться именем Достоевского стала старорусская школа № 2.
- 75 Хроника // Новое время. 1881. 8 февраля. № 1778.
- 76 Внутренние известия. Киев (Корреспонденция «Нового времени»). 1881. 18 февраля. № 1788.
- 77 Там же.
- 78 Новое время // 1881. 13 февраля.

- ⁷⁹ Николай Фирсович Юшков — редактор газеты «Казанские губернские ведомости», один из корреспондентов Ф. М. Достоевского, по вопросу распространения «Дневника Писателя» в Казани.
- ⁸⁰ Новое время // 1881. 13 февраля.
- ⁸¹ Юшков Н. Ф. Казанские губернские ведомости. 1882. № 54. Новости дня. (О проезде через Казань жены Ф. М. Достоевского А. Г. Достоевской с детьми).
- ⁸² Школа имени Ф. М. Достоевского // Казанский Телеграф. 1897. № 1394. № 1394. Без подписи. Казанская хроника. Школа имени Ф. М. Достоевского.
- ⁸³ Хроника // Новое время. 1886. 10 ноября.
- ⁸⁴ Волжский вестник 1892. № 276. Капитал имени Ф. М. Достоевского.
- ⁸⁵ Волжский вестник. 1893. № 250. Капитал имени Достоевского.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Хроника // Новое время. 1895. 22 окт.
- ⁸⁸ Казанский Телеграф. 1897. № 1394.
- ⁸⁹ Хроника. К учреждению низшей ремесленной школы в г. Арске. О школе имени Ф. М. Достоевского // Волжский вестник. 1901. № 211.
- ⁹⁰ Волжский вестник. 1901, № 211, 26 сент.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Казанский Телеграф. 1897. № 1394.
- ⁹³ Информация с официального сайта «Достоевской средней школы им. Ф. М. Достоевского» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dostoevo.janowgreen.by/index.php/spravka-po-muzeyu>
- ⁹⁴ Здесь и далее курсив А. Ф. Достоевского.
- ⁹⁵ Эта переписка нигде ранее не публиковалась. Единственная ее копия хранится в музее села Достоева.
- ⁹⁶ В моде было и давать школам-колониям имена тех, «сделать бы жизнь с кого»: например, под Харьковом работали трудовые колонии для беспризорников имени Ф. Э. Дзержинского и М. Горького, в Ярославле — имени Н. К. Крупской, одна из колоний в Петрограде носила имя А. В. Луначарского, и т. д.
- ⁹⁷ Ф. М. Достоевский. Колония малолетних преступников. Дневник писателя. 1976. Январь. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1995. Т. 13. С. 22.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Там же С. 25.
- ¹⁰⁰ Дети революции. Д. Тальников // Красная новь. 1927. № 9. С. 266.
- ¹⁰¹ Достоевский Ф. М. Колония малолетних преступников. Дневник писателя. 1976. Январь. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1995. Т. 13. С. 28.
- ¹⁰² Белых Г., Пантелеев Л. Республика Шкид. М.: Музыка, 1980. С. 9.
- ¹⁰³ Дети революции... С. 269.
- ¹⁰⁴ Крупская Н. К. Воскресшая бурса. Правда // 1927. 30 марта. С. 7.
- ¹⁰⁵ Там же С. 270.
- ¹⁰⁶ Достоевский Ф. М. Колония малолетних преступников... С. 28.
- ¹⁰⁷ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bestmagazine.ru/issues/2015-01/o-zhizni-kitaiskogo-boga>

Список литературы

1. Абросимова В. Н. В память о Достоевском (Переписка А. Г. и Л. Ф. Достоевских с А.С. Сувориным) // Достоевский и мировая культура: альманах. М., 2014. № 31. С. 395–444.
2. Богданов Н. Н. Михаил Волоцкой и его «Хроника рода Достоевского» // Хроника рода Достоевских; Игорь Волгин. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012. С. 944–960.
3. Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181
4. Волгин И. Л. Колеблясь над бездной. Достоевский и императорский дом. М.: Центр гуманитарного образования. 1998. 656 с.
5. Волгин И. Л. Последний год Достоевского. 5-е изд. М.: АСТ, 2016. 780 с.
6. Волгин И. Л. Ничей современник. Четыре круга Достоевского. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 735 с.
7. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: ООО «БОСЛЕН», 2015. 768 с.
8. Заречнова Е. А. Педагогическая деятельность и педагогические взгляды Сорока-Росинского: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 1995. 17 с.
9. Захаров В. Н. Идея Достоевского: усиленное познание России как задача образования // Неизвестный Достоевский. 2016. № 3. С. 3–13 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (09.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781
10. Кирсанова Л. А. Педагогическая технология в воспитательной системе В. Н. Сороки-Росинского // История педагогических технологий / под ред. М. Г. Плохова, Ф. А. Фрадкина. М., 1992. С. 114–122.
11. Коган Г. Ф. Из истории петербургских вечеров в пользу Старорусской школы // Достоевский и современность: тез. выступлений на «Старорусских чтениях»: к 170-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. Новгород, 1991. Часть 2. С. 96–99.
12. Коган Г. Ф. Литературный вечер в пользу старорусской школы имени Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность: материалы XII Междунар. «Старорус. чтений» 1997 года. Старая Русса, 1998. С. 68–73.
13. Козлов Д. С. «Республика Шкид» и Школа имени Достоевского в контексте педагогических дискуссий 1920–1960-х годов // Детские чтения. 2016. Т. 10. № 2. С. 88–104.
14. Костина Н. А. Школа им. Ф. М. Достоевского в Старой Руссе // Достоевский и современность: тез. выступлений на Старорусских чтениях. Новгород, 1988. С. 62–67.
15. Кузнецова Е. Г. Ф. М. Достоевский и Казань (писатель и культура русской провинции второй половины XIX — начала XX вв.). Казань: Отечество, 2015. 120 с.
16. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» 1861–1863. М.: Наука, 1972. 316 с.
17. Помелов В. Б. Учитель В. Н. Сорока-Росинский и его педагогическое наследие // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 4. Вып. 3. С. 17–22.
18. Прощенко А. А. «Достоевец» Суворин: от противоборства к сближению // Неизвестный Достоевский. 2019. № 2. С. 149–170. [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562686094.pdf (09.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061
19. Прощенко А. А. А. С. Суворин в письмах семьи Достоевских // Медиаскоп. 2020. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2673#3>. (09.12.2020) (a)

20. Проценко А. А. Ф. М. Достоевский и газета А. С. Суворина «Новое время» (статистический анализ) // Медиа Альманах. 2020. № 1. С. 102–114. (b)
21. Путилова Е. О. Началось в республике Шкид: очерк жизни и творчества Л. Пантелеева. Л.: Дет. Лит., 1986. 124 с.
22. Пылаев В. А. Старая Русса. Сергиев Посад: Тип. Св. Троицкой Сергиевой Лавры, 1916. 247 с.
23. Смольняков К. П. Старорусская воскресная школа имени Ф. М. Достоевского. Старая Русса: Старорусская гор. тип., 1994. 47 с.
24. Сорока-Росинский В. Н. Школа Достоевского. М.: Знание. 1978. 48 с. (Сер. Новое в жизни, науке, технике. Педагогика и психология)
25. Фокин П. Е. Телеграммы разных лиц к А. Г. Достоевской с соболезнованиями в связи со смертью Ф. М. Достоевского (из рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // Неизвестный Достоевский. 2018. № 2. С. 45–68 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532432511.pdf (09.12.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3582
26. Числова С. Н. Педагогическая система В. Н. Сороки-Росинского. Елец: Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2007. 141 с.
27. Шаулов С. С. Религиозность Достоевского как методологическая проблема советского литературоведения // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 216–223 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457960669.pdf (09.12.2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.353
28. Ярышева (Андрианова) И. С. Воплощение мечты Достоевского: церковно-приходская школа в Старой Руссе, устроенная трудами его жены // Достоевский и современность: материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. Великий Новгород, 2009. С. 180–203. (a)
29. Ярышева (Андрианова) И. С. А. Г. Достоевская как попечительница церковно-приходской школы в Старой Руссе (по архивным материалам) // Духовные начала русского искусства и просвещения: материалы IX Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения»). Великий Новгород, 2009. С. 208–213. (b)

References

1. Abrosimova V. N. In Memory of Dostoevsky (Correspondence Between A. G. and L. F. Dostoevskys and A. S. Suvorin). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. Moscow, 2014, no. 31, pp. 395–444. (In Russ.)
2. Bogdanov N. N. Mikhail Volotskoy and his “The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty”. In: *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]*. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012, pp. 944–960. (In Russ.)
3. Vassena R. Dostoevsky's Repertoire for Children. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2021, vol. 8, no. 1. DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181 (In Russ.)
4. Volgin I. L. *Koleblyas' nad bezdnoy. Dostoevskiy i imperatorskiy dom [Balancing over the Abyss. Dostoevsky and the Imperial House]*. Moscow, Tsentr gumanitarnogo obrazovaniya Publ., 1998. 656 p. (In Russ.)
5. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo [The Last Year of Dostoevsky]*. Moscow, AST Publ., 2016. 780 p. (In Russ.)

6. Volgin I. L. *Nichey sovremennik. Chetyre kruga Dostoevskogo* [Nobody's Contemporary. Four Circles of Dostoevsky]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 735 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaya A. G. *Solntse moyey zhizni — Fedor Dostoevskiy. Vospominaniya 1846–1917* [The Sunshine of my Life — Fyodor Dostoevsky. Memories 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
8. Zarechnova E. A. *Pedagogicheskaya deyatel'nost' i pedagogicheskie vzglyady Soroka-Rosinskogo: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Soroka-Rosinsky's Pedagogical Activity and Pedagogical Views. PhD. pedagogical sci. diss. abstract]. Maykop, 1995. 17 p. (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Dostoevsky's Idea: Deeper Understanding of Russia as an Educational Challenge Learning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 3, pp. 3–13. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (accessed on December 9, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781 (In Russ.)
10. Kirsanova L. A. Pedagogical Technology in the Educational System of V. N. Soroka-Rosinsky. In: *Istoriya pedagogicheskikh tekhnologiy* [History of Pedagogical Technologies]. Moscow, 1992, pp. 114–122. (In Russ.)
11. Kogan G. F. From the History of St. Petersburg Evenings in Favor of the Staraya Russa's School. In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na «Starorusskikh chteniyakh»: k 170-letiyu so dnya rozhdeniya F. M. Dostoevskogo* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the Studies in Staraya Russa: to the 170th Anniversary of the Birth of F. M. Dostoevsky]. Novgorod, 1991, part 2, pp. 96–99. (In Russ.)
12. Kogan G. F. Literary Evening in Favor of the Staraya Russa's School Named After F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 1997 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 12th International Readings in Old Russian Culture, 1997]. Staraya Russa, 1998, pp. 68–73. (In Russ.)
13. Kozlov D. S. Shkid Republic and the Dostoevsky School in the Context of Pedagogical Discussions of the 1920s–1960s. In: *Detskie chteniya* [Children's Readings: Studies in Children's Literature], 2016, vol. 10, no. 2, pp. 88–104. (In Russ.)
14. Kostina N. A. School Named After F. M. Dostoevsky in Staraya Russa. In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na «Starorusskikh chteniyakh»* [Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis of the Studies in Staraya Russa]. Novgorod, 1988, pp. 62–67. (In Russ.)
15. Kuznetsova E. G. *F. M. Dostoevskiy i Kazan' (pisatel' i kul'tura russkoy provintsii vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv.)* [F. M. Dostoevsky and Kazan (Writer and Culture of the Russian Province of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries)]. Kazan, Otechestvo Publ., 2015. 120 p. (In Russ.)
16. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya». 1861–1863* [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Vremya”. 1861–1863]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 316 p. (In Russ.)
17. Pomelov V. B. Educator V. N. Soroka-Rosinsky and his Pedagogical Heritage. In: *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Theory & Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2019, vol. 4, issue 3, pp. 17–22. (In Russ.)
18. Proshchenko A. A. F. M. Dostoevsky and A. S. Suvorin: Relationship History. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 2, pp. 149–170. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1562686094.pdf (accessed on December 9, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061 (In Russ.)
19. Proshchenko A. A. A. S. Suvorin in the Letters of the Dostoevskys Family. In: *Mediascope*, 2020, no. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2673#3> (accessed on December 9, 2020). (In Russ.) (a)

20. Proshchenko A. A. F. M. Dostoevsky and A. S. Suvorin's Newspaper *Novoe Vremya* (a Statistical Analysis). In: *Media Al'manakh [The Media Almanah]*, 2020, no. 1, pp. 102–114. (In Russ.) (b)
21. Putilova E. O. *Nachalos' v respublike Shkid: ocherk zhizni i tvorchestva L. Panteleeva [It Began in the Republic of Shkid: The Essay of the Life and Works of L. Panteleev]*. Leningrad, Detskaya Literatura Publ., 1986. 124 p. (In Russ.)
22. Pylaev V. A. *Staraya Russa*. Sergiyev Posad, Tipografiya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry Publ., 1916. 247 p. (In Russ.)
23. Smol'nyakov K. P. *Starorusskaya voskresnaya shkola imeni F. M. Dostoevskogo [Staraya Russa's Sunday School Named After F. M. Dostoevsky]*. Staraya Russa, Starorusskaya gorodskaya tipografiya Publ., 1994. 47 p. (In Russ.)
24. Soroka-Rosinskiy V. N. *Shkola Dostoevskogo [Dostoevsky School]*. Moscow, Znanie Publ., 1978. 48 p. (Ser. New in Life, Science, Technology. Pedagogy and Psychology). (In Russ.)
25. Fokin P. E. The Telegrams of Different People to Anna Dostoevskaya Expressing Condolences on the Death of Fyodor Dostoevsky (from the Manuscript Collection of Vladimir Dahl Russian State Literary Museum). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 2, pp. 45–68. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532432511.pdf (accessed on December 9, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3582 (In Russ.)
26. Chislova S. N. *Pedagogicheskaya sistema V. N. Soroki-Rosinskogo [Pedagogical System of V. N. Soroka-Rosinsky]*. Yelets, Yelets State University named after I. A. Bunin Publ., 2007. 141 p. (In Russ.)
27. Shaulov S. S. Dostoevsky's Religiosity as a Methodological Problem of Soviet Literary Criticism. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 216–223. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457960669.pdf (accessed on December 9, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.2012.353 (In Russ.)
28. Yarysheva (Andrianova) I. S. The Embodiment of Dostoevsky's Dream: a Parochial School in Staraya Russa, Arranged with the Help of His Wife. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda [Dostoevsky and Modernity: Materials of the 23th International Readings in Staraya Russa for 2008]*. Veliky Novgorod, 2009, pp. 180–203. (a) (In Russ.)
29. Yarysheva (Andrianova) I. S. Anna Dostoevskaya as a Trustee of the Church-Parish School in Staraya Russa (According to Archival Materials). In: *Dukhovnye nachala russkogo iskusstva i prosveshcheniya: Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Dukhovnye nachala russkogo iskusstva i prosveshcheniya" ("Nikitskie chteniya") [Spiritual Principles of Russian Art and Enlightenment: Materials of the 9th International Scientific Conference "Spiritual Principles of Russian Art and Enlightenment" ("Nikitsky Readings")]*. Veliky Novgorod, 2009, pp. 208–213. (b) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Прощенко Анастасия Андреевна, преподаватель-исследователь, лаборант факультета журналистики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (ул. Моховая, д. 9, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 125009); ORCID: 0000-0002-7173-8841; e-mail: anastessa@list.ru

Anastasia A. Proshchenko, Teacher-Researcher, Laboratory Assistant at the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (ul. Mokhovaya, 9/1, Moscow, 125009, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7173-8841; e-mail: anastessa@list.ru

Поступила в редакцию / Received 10.12.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.03.2021

Принята к публикации / Accepted 10.03.2021

Дата публикации / Date of publication 31.03.2021